

Научная статья

УДК 904

<https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.21>

Великий шелковый путь как исследовательский концепт: основные подходы и методы изучения

Ван Линь

Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар, Россия,
Valentinalaich@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9225-0047>

Аннотация. В статье раскрываются основные подходы к изучению феномена «Великий шелковый путь» как исследовательского концепта в свете актуального опыта культурного общения разных стран и народов. Описывается формирование методологического инструментария анализа этого феномена. В работе использован теоретико-информационный подход, при помощи которого дана общая характеристика изучаемого концепта, определено его содержание в дискурсе культурологического знания. Подчеркивается необходимость понимания и интерпретации концепта «Великий шелковый путь» как культурной традиции, имеющей длительную историю, но при этом еще недостаточно исследованной с культурологической точки зрения. Репрезентируется исследовательский инструментарий, при помощи которого систематизированы, проанализированы и обобщены данные об анализируемом феномене, представленные в научной литературе. Заключается, что на данный момент культурологическая традиция понимания концепта Великого шелкового пути недостаточно информативна и не позволяет дать ответы на имеющиеся вопросы, касающиеся причин его появления, развития и упадка. По мнению автора, сделать это предстоит в рамках дополнительных исследовательских проектов, в том числе с использованием методологического инструментария, предложенного в статье.

Ключевые слова: Великий шелковый путь, методология, методы изучения, культурология, история, эпоха, искусство, наука, информация

Для цитирования: Ван Линь. Великий шелковый путь как исследовательский концепт: основные подходы и методы изучения // Общество: философия, история, культура. 2021. № 11. С. 128–132. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.21>.

Original article

The Great Silk Road as a research concept: basic approaches and methods of study

Wang Lin

Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia,
valentinalaich@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9225-0047>

Abstract. The article reveals the main approaches and methods of studying the phenomenon of the “Great Silk Road” as a research concept and actual experience of peaceful cultural communication between different countries and peoples. The formation of methodological tools for the study of this phenomenon is described. It is based on an information-theoretic approach, with the help of which a general description of the concept under study is given, its research tools are compiled, tested on specific material, and the final content is determined in the discourse of cultural knowledge. Based on the specificity of the Great Silk Road concept as a cultural phenomenon, the author explains the need to recreate and reconstruct it in order to understand and interpret it as a cultural tradition with a long history, which has not been yet sufficiently studied in cultural studies. The author concludes that the formed methodology has made it possible to collect research tools, with the help of which the collected publications are systematized, analyzed and summarized, considering it at different stages of development from various views.

Keywords: The Great Silk Road, methodology, methods of study, cultural studies, history, era, art, science, information

For citation: Wang Lin. (2021) The Great Silk Road as a research concept: basic approaches and methods of study. *Society: Philosophy, History, Culture.* (11), 128–132. Available from: [doi:10.24158/fik.2021.11.21](https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.21) (In Russian).

Значение Великого шелкового пути в мировой истории настолько велико, что в последнее время все чаще стали звучать предложения по его воссозданию в современных условиях с целью использования на благо развития стран и народов. Оценка его важнейшей роли в истории культуры позволила принять решение о внесении некоторых объектов этого феномена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Сказанное определяет актуальность нашей работы в свете изучения Великого шелкового пути как исследовательского концепта.

Само выражение «шелковый путь» впервые использовал немецкий географ Фердинанд фон Рихтгофен для обозначения направления торгового взаимодействия европейских стран и Поднебесной. Появление именно такого термина непосредственным образом связано с производством шелка в Китае и реализацией товаров из него. Начало этому процессу было положено в III тысячелетии до н. э. Особенности производства драгоценной материи хранились в строгойшем секрете, за счет чего она постоянно росла в цене. Однако желание европейцев иметь шелковые одежды и стремление китайцев реализовать произведенные товары обусловили сплочение Азии и Европы. Собственно, Великий шелковый путь был многофункциональным образованием для своего времени: помимо обеспечения торговой коммуникации он служил каналом для распространения религиозных идей, философских учений, искусства и культуры.

В целом следует сказать, что исследуемый феномен послужил началу диалога культур между народами, определив в этом процессе конкретное место для каждого культурного хронотопа, учитывая их специфику. Взаимодействие культур в этом мегапроекте способствовало их взаимообогащению, сближению и самореализации. Начиная очередной цикл своего развития в условиях новой цивилизации, каждый хронотоп впитывал культурные особенности разных народов, одновременно расширяя пространство своего коммуникационного взаимодействия. Это определило причину более тесного сотрудничества народов, послужило развитию их взаимопонимания, восприимчивости к особенностям друг друга, выработке совместимости, в частности, в различных видах и формах культуры.

Какова же степень изученности концепта «Великий шелковый путь» в гуманитарном знании?

Неослабевающее внимание к данной проблеме отражено в научных исследованиях. Ей посвящены кандидатские и докторские диссертации, многочисленные научные статьи и монографии, справочная литература. Так, изучение Великого шелкового пути представлено в работах Н.Х. Ахметшина (2002), Е.У. Байдарова (2012), Д.Г. Гурбанова (Гурбанов и др., 2009), П.М. Кожина (2011), Е.И. Лубо-Лесниченко (1994), А. Мамадазимова (2014), А.М. Петрова (1995), В.А. Радкевича (1990) и других ученых. Однако пока недостаточно публикаций, посвященных рассмотрению Великого шелкового пути в дискурсе культурологии как исследовательского концепта, что делает нашу статью пионером в данном отношении.

Парадигмальным основанием нашей работы стала концепция культуры, сформированная в работах М.М. Бахтина, Г.Г. Гадамера, Э. Кассирера, Ю.М. Лотмана, М.К. Петрова, М. Хайдеггера и др., а также интерпретационные методы реконструкции концептов Р. Барта, Г.Г. Дильтея, В.И. Карасика, П. Рикера, И.А. Стернина и др.

Обращаясь к изучению феномена «Великий шелковый путь», остановимся на обосновании его как исследовательского концепта, для чего нами была сформирована методологическая основа – определены подходы и методы, ориентированные на достижение результатов исследования (Синявина, Махович, 2018).

Специфичность концепта «Великий шелковый путь» как феномена культуры можно объяснить аккумуляцией в нем культурной традиции, которая обладает длительной историей. Попытки же его воссоздания в современных условиях требуют понимания и правильной интерпретации термина.

В теории концепта вообще сложилось множество направлений (Peacocke, 1992: 9, 11).

Как научная дефиниция культурной и межкультурной коммуникации термин «концепт» употребляется в значении «познавать, воспринимать, постигать; выносить идею, составить план»¹. В этой связи следует сказать, что концепт как культурологическая категория отличен от содержания категорий «слово» и «понятие». Ключевым в этом отношении является наличие в нем познавательного компонента и имплицитность выражения. Его можно называть «проективным наброском, мысленным образованием, замещающим в процессе изучения неопределенное количество предметов одного и того же рода»².

Согласно Д.С. Лихачеву концепт представляет собой важный коммуникативный инструмент, который помогает выстроить диалог культур, поскольку позволяет «преодолевать несущественные, но всегда существующие между общающимися людьми различия в понимании слов»³.

В нашем исследовании используется кроссдисциплинарный интеллектуальный проект «странствующего концепта (travelling concept)», разработанный М. Балем (Bal, 2002). Как описательный и оперативно-перформативный инструмент, конструирующий и трансформирующий Ве-

¹ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997. С. 40.

² Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 267–279.

³ Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Очерки по философии художественного творчества. СПб., 1999. С. 147–165.

ликий шелковый путь, этот проект позволил выявить новые акценты и структурировать изучаемый феномен в культурном поле культурологии, являясь научным подходом, способствующим междисциплинарному и транснациональному диалогу культур. В этом случае можно говорить о синкретичности исследуемого концепта и попытаться сконструировать его методологию, объединив относительность и абсолютность его содержания.

Анализ изучаемого объекта как факта культуры, характеристика его объема и содержания выполнены с опорой на работы Ю.С. Степанова, согласно которым концепт выступает основной ячейкой культуры в ментальном мире человека, ее густотой в сознании человека, динамичной микросистемой, имеющей генетический, актуальный и прогностический смысл¹.

Неоспоримую роль в исследовании Великого шелкового пути как культурологического концепта сыграл теоретико-информационный подход, который был предложен в работах К. Шеннона, Н. Винера, Рано и др. в 1950–1960 годы XX века. Он позволил обобщить информационную составляющую содержания концепта, сделав ее основой для научной дефиниции и определения специфики Великого шелкового пути как культурологического феномена.

Интересна точка зрения, сформулированная Г. Голицыным, в основе которой лежит рекомендация рассмотрения концепта через «принцип максимума информации». При этом суть действия этого принципа сводится к переносу данных из пространства естественных и точных наук в «информационное человекознание» (Голицын и др., 1989). Содержание идеи ученого заключается в том, что любая система, в нашем случае – Великий шелковый путь, максимизирует связь информации с внешней средой.

Кроме того, теоретико-информационный подход предполагает использование принципа «степень доминирования информации», который обоснован профессором В.М. Петровым и позволяет определить этапы формирования изучаемого феномена в истории, их длительность, связанную с изменениями, происходящими в обществе и его культуре, что помогает объяснить с научной точки зрения тенденции развития этого феномена и его специфику (Петров, 1991).

Изучение этапов формирования Великого шелкового пути проводилось в соответствии с алгоритмом «косвенных» измерений, предложенным Г. Голицыным, М. Георгиевым и В. Петровым (Голицын и др., 1989). Осуществляемая в рамках дедуктивной теоретической модели, она основана на концептуально-базовом подходе и предполагает реализацию исследования в несколько этапов. На первом из них было составлено субъективное представление об исследуемом концепте. На втором – выявлена закономерность формирования основных его элементов, что позволило изучить их научные дефиниции. На третьем – исследован эмпирический материал, измерен индекс культурной активности каждого структурного элемента изучаемого концепта. На четвертом – определены взаимопереходы от целостной системы модели к рассмотрению каждого ее элемента и наоборот.

Надо сказать, что рассмотренные принципы теоретико-информационного подхода позволили нам реализовать методологический тезис об интерактивном изучении проблемы: сначала подготовлена общая характеристика изучаемого концепта, затем сформирован его исследовательский инструментарий, который позже был апробирован на конкретной информации, что обнаружило структурные инварианты, уточнившие окончательную характеристику исследуемого концепта в дискурсе культурологического знания.

Итак, выбранная для изучения Великого шелкового пути методологическая парадигма теоретико-информационного подхода позволила:

- во-первых, выявить его особенности, сформированные на определенных этапах развития в рамках принципа «скрытых параметров» или латентных переменных;
- во-вторых, определить результаты исследования, основанные на субъективных данных, которые проникают в проблему «объективной правды» или «истинного знания» о данном феномене;
- в-третьих, доказать актуальность и эффективность использования информационной теории в изучении данного концепта (Дорфман и др., 2000).

Далее исследовательское внимание было направлено на выделение таких характеристик Великого шелкового пути, как его уникальность, индивидуальность, особенности, которые сложились на фоне общего и закономерного развития. Формирование концепта в социокультурной среде рассматривалось в контексте познания первостепенного явления. В этом случае контекстный подход помог выявить единичное на фоне общего и уникальное на фоне закономерного.

Вышеизложенное позволило изучить предмет исследования, учитывая уже имеющиеся наработки в этой области, квалифицировать их по степени значимости на основе взаимосвязи с историческими переменами, которые оказались востребованными при формировании эмпирической базы исследования и воссоздании истории развития рассматриваемого концепта.

¹ Степанов С.Ю. Концепт // Константы : словарь русской культуры. М., 2001. С. 40–80.

Дальнейшая характеристика методологии изучения выбранного предмета исследования предполагала обращение к научным подходам, которые сформировались в культурологии.

При помощи сравнительно-исторического подхода изучения данного явления стало возможным определить общее и специфическое в его развитии и функционировании на разных этапах истории.

Историко-ситуационный подход позволил проанализировать особенности «исторической и культурной среды» формирования концепта Великого шелкового пути (Лях, Лагутина, 2017).

Представление авторского видения различных аспектов предмета исследования было основано на методе достоверности, сложившемся на основе изучения различных типов источников (работ отечественных и зарубежных ученых, публицистики, интернет-сайтов и др.).

Рассмотрение работ отдельных авторов, выдвигающих свои теории в исследовании Великого шелкового пути, актуализировало использование метода альтернативности. Применение методов объективности и детерминизма содействовало установлению закономерных связей между многогранными функциями этого концепта.

Кроме вышеназванных научных подходов и методов, образовавших основу методологии исследования, были применены эмпирические (описание, сравнение) и теоретические методы (анализ и синтез, обобщение, системный, структурный) работы.

Как показывает практика формирования методологии культурологического исследования, целесообразно учитывать мнение ученых самого разного профиля о некоей, максимально авторитетной для них, концептуальной «планке», которая принимается за критерий научности. Формулу такого понимания методологизма дал А.Н. Уайтхед. Этот видный английский философ, говоря о «методе, порождающем значимое знание», объяснил его необходимостью опоры на «связную логическую систему общих идей, в терминах которой можно было бы интерпретировать каждый элемент нашего опыта»¹.

Взяв за основу мысли А.Н. Уайтхеда, мы составили перечень наиболее полезных для целей нашего исследования методов. В числе первых следует назвать системный и структурный методы, благодаря которым удалось установить периодизацию развития исследуемого концепта в истории как системе. Метод перспективных линий был привлечен нами для оценки исторических событий и общественных факторов, которые оказали воздействие на становление, развитие концепта Великого шелкового пути. Метод дополнительности послужил увеличению пространства для обнаружения источников, способных помочь в восстановлении исторического фона исследуемого феномена. Проблемно-хронологический метод исследования был применен для установления временных рамок развития концепта с учетом социально-культурной и идеологической обстановки в обществе.

Сформированная методология позволила создать исследовательский инструментарий, при помощи которого нами были определены теоретические основы и разработаны методологические приемы изучения Великого шелкового пути в контексте культурологического знания; выявлена и объяснена специфика социокультурных функций этого концепта.

Репрезентированный в статье инструментарий изучения Великого шелкового пути помог систематизировать, проанализировать и обобщить данные имеющихся научных публикаций, авторы которых рассматривают исследуемый нами концепт на разных этапах его развития и с разных точек зрения.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что многие проблемы в изучении Великого шелкового пути еще недостаточно исследованы с точки зрения культурологии. Кроме того, разнообразные гипотезы и идеи, касающиеся условий его возникновения, распространения, периодизации и причин упадка, еще окончательно не доказаны. Как феномен мировой истории и культуры, Великий шелковый путь ждет своего дальнейшего исследования, а разработанная нами система научного анализа его как культурологического концепта может быть использована для получения необходимой информации о нем.

Список источников:

- Ахметшин Н.Х. Тайны Шелкового пути. М., 2002. 416 с.
Байдаров Е.У. Глобализация и Шелковый путь // Диалог культур в условиях глобализации : материалы Бакинского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева. М., 2012. С. 161–168.
Голицын Г., Георгиев М., Петров В. Показатели межполушарных асимметрий творческого процесса в изобразительном искусстве // Вопросы психологии. 1989. № 5. С. 148–153.
Гурбанов Д., Каримов Б., Салимбаев Е. Международные транспортные коридоры и Великий шелковый путь. М., 2009. 304 с.
Дорфман Л., Леонтьев Д., Петров В. Неклассический подход в эмпирических исследованиях искусства // Творчество в искусстве. Искусство в творчестве. М., 2000. С. 4–12.

¹ Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии / пер. с англ. М.А. Кисселя. М., 1990. 716 с.

- Кожин П.М. Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана: проблемы палеокультурологии. М., 2011. 368 с.
- Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на Шелковом пути. М., 1994. 325 с.
- Лях В.И., Лагутина О.С. Практико-ориентированные технологии в формировании методологии гуманитарного исследования [Электронный ресурс] // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2017. № 5 (13). С. 1–9. <http://vestnikkguki.esrae.ru/15-264> (дата обращения: 21.10.2021).
- Мамадазимов А. Великий шелковый путь. История становления, расцвета и распада. Душанбе, 2014. 384 с.
- Петров А.М. Великий шелковый путь: о самом простом, но мало известном. М., 1995. 127 с.
- Петров В.М. Прогнозирование художественной культуры. Вопросы методологии и методики. М., 1991. 234 с.
- Радкевич В.А. Великий шелковый путь. М., 1990. 238 с.
- Синявина Н.В., Махович Е.В. Концепт как культурфилософская категория // Педагогика искусства. 2018. № 4. С. 150–156.
- Bal M. *Travelling Concepts in the Humanities: a Rough Guide*. Toronto, 2002. 369 p.
- Peacocke Ch. *A Study of Concepts*. Cambridge ; L., 1992. 284 p.

References:

- Ahmetshin, N. H. (2002) *Tajny shelkovogo puti* [Secrets of the Silk Road]. Moscow. 416 p. (in Russian)
- Bajdarov, E. U. (2012) Globalizacija i Shelkovyj put' [Globalization and the Silk Road]. In: *Dialog kul'tur v uslovijah globalizacii* : materialy Bakinskogo foruma, posvjashhenogo pamjati Gejdara Alieva. Moscow. pp. 161–168. (in Russian)
- Bal, M. (2002) *Travelling Concepts in the Humanities: a Rough Guide*. Toronto. 369 p.
- Dorfman, L., Leont'ev, D. & Petrov, V. (2000) Neklassicheskij podhod v jempiricheskijh issledovanijah iskusstva [Non-classical Approach in Empirical Studies of Art]. In: *Tvorchestvo v iskusstve. Iskusstvo v tvorchestve*. Moscow. pp. 4–12. (in Russian)
- Golicyn, G., Georgiev, M. & Petrov, V. (1989) Pokazateli mezhpolutsharnyh asimmetrii tvorcheskogo processa v izobrazitel'nom iskusstve [Indicators of Hemispheric Asymmetry of the Creative Process in the Visual Arts]. In: *Voprosy psihologii*. (5), 148–153. (in Russian)
- Gurbanov, D., Karimov, B., Salimbaev, E. (2009) *Mezhdunarodnye transportnye koridory i Velikij shelkovyj put'* [International Transport Corridors and the Great Silk Road]. Moscow. 304 p. (in Russian)
- Kozhin, P. M. (2011) *Kitaj i Central'naja Azija do jepohi Chingishana: problemy paleokulturologii* [China and Central Asia before the Era of Genghis Khan: problems of Paleoculturology]. Moscow. 368 p. (in Russian)
- Lubo-Lesnichenko, E. I. (1994) *Kitaj na shelkovom puti* [China on the Silk Road]. Moscow. 325 p. (in Russian)
- Lyakh, V. I., Lagutina, O. S. (2017) Practical-Oriented Technologies in Formation of Methodology of Humanitarian Research. In: *Vestnik Krasnodarskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, 5 (13), 1–9. Available from: <http://hdl.handle.net/1765/21274> [Accessed 21st October 2021].
- Mamadazimov, A. (2014) *Velikij shelkovyj put'*. *Istorija stanovlenija, rascveta i raspada* [The Great Silk Road. The History of Formation, Prosperity and Disintegration]. Dushanbe. 384 p. (in Russian)
- Peacocke, Ch. (1992) *A Study of Concepts*. Cambridge ; London. 284 p.
- Petrov, A. M. (1995) *Velikij shelkovyj put': o samom prostom, no malo izvestnom* [The Great Silk Road: about the Simplest, but Little-Known]. Moscow. 127 p. (in Russian)
- Petrov, V. M. (1991) *Prognozirovanie hudozhestvennoj kul'tury. Voprosy metodologii i metodiki* [Forecasting of Artistic Culture. Questions of Methodology and Techniques]. Moscow. 234 p. (in Russian)
- Radkevich, B. A. (1990) *Velikij Shjolkovyj put'* [The Great Silk Road]. Moscow. 238 p.
- Sinyavina, N., Mahovic, E. (2018) The Concept of How Cultural and Philosophical Category. In: *Pedagogika iskusstva*, (4), 150–156. (in Russian)

Информация об авторе

Ван Линь – аспирант кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры, Краснодар, Россия.

Information about the author

Wang Lin – PhD student, History Department, Cultural Studies and Museology of Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 18.10.2021;
 Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 01.11.2021;
 Принята к публикации / Accepted for publication 11.11.2021.